

Лит. Россия, 1980, 29 авг.

Нина Подзорова. «Корни и побеги». Проза 60—70-х гг. Литературные портреты, статьи, полемика». Издательство «Московский рабочий», 1979. 216 стр. 45 коп. «Лично причастны (Тема преобразования Сибири и Дальнего Востока в современной прозе)». Издательство «Знание». 1980. 64 стр. 11 коп.

ВОВРЕМЯ СКАЗАННОЕ СЛОВО

НЕ ТАК-ТО много у нас сейчас критиков, которые, соблюдая традиции русской литературы, считают своим долгом выступить со статьей сразу же по выходе новой книги или публикации нового произведения в журнале, которые пишут оперативно, в номер и берут на себя ответственность первого критического разбора. У критиков этого склада меньше надежд составить из своих оперативных рецензий, обзоров, выступлений в дискуссиях цельную книгу, чем, скажем, у тех, кто тяготеет к литературоведению, предпочитая анализировать течение литературного процесса с дистанции в несколько лет. Но зато уж если все-таки сложится книга на основе оперативных статей и обзоров, то она обладает завидной горячностью и яркостью суждений, в ней сохранен живой ритм литературного процесса, запечатлены характерные детали наших критических споров.

Первая книга Нины Подзоровой «Ответное слово» («Молодая гвардия», 1978) была посвящена молодой прозе России. Это был итог выступлений критика за добрых два десятка лет с рецензиями и статьями о творчестве молодых писателей. Подзорова целеустремленно и настойчиво обращала внимание читателей на талантливые книги, написанные теми, чьи имена еще были совсем неизвестны или известны очень немногим.

И вот две новые, недавно вышедшие книги Нины Подзоровой — «Корни и побеги» и «Лично причастны». В них узнаешь самостоятельную манеру критика, четкость позиции, угадываешь и пристрастия автора.

Конечно, не случайно появилось на свет особое исследование критиком Ниной Подзоровой темы преобразования Сибири и Дальнего Востока в современной прозе. Ведь писатели, чьим творчеством она издавна занимается с особым вниманием, — Виктор Астафьев, Сергей Залыгин, Валентин Распутин, Василий Шукшин, Вячеслав Шугаев и другие, — выразили в своих книгах уготованную Сибирь ис-

ключительную роль в жизни страны, воссоздали сибирские характеры как типические русские и советские, в которых живет наша история и угадывается наше завтра.

Столь же закономерно и особое внимание автора книги «Корни и побеги» к военному поколению писателей как к поколению, особо постигавшему коренные вопросы нашего бытия, корни подвига и корни духовной жизни народа.

Литературные портреты Юрия Бондарева, Виктора Астафьева, Евгения Носова написаны Подзоровой в разной манере. Каждый именно в той, которая созвучна творческому почерку самого литератора. Говоря о Юрии Бондареве, критик выдвигает на первый план взгляд писателя на человека во времени и пространстве, его мастерство в отборе материала, охватывающего узловые моменты жизни нашего общества. Интересен анализ бондаревской фразы, всегда емкой и живописной, с ее удивительным ритмом.

В литературном портрете Виктора Астафьева критик стремится высветить веру художника в человека, в героя своего и в читателя, особую, обостренную чувствительность ко всему жестокому. На этих страницах книги слышится полемика с теми, кто полагает за смелость убогое фотографирование неприглядных мелочей бытия. Истинную смелость критик видит в творчестве такого большого художника, как Виктор Астафьев, в его обращении к трагическому, к сложнейшим темам, к острейшим проблемам современности.

О Евгении Носове в книге «Корни и побеги» написано с особым вниманием к деталям его прозы. Критик обращает внимание читателя на суетливую бодрячку, одергивающего старых солдат, в рассказе «Шопен, соната номер два», на такую мелочь, как обертка от эскима, в рассказе «Домой, за

матерью», на черную рубаху с белыми пуговками в «Усыятских шлемоносцах» и на то, как в этой повести орел с распростертыми крыльями представляется похожим на черную рубаху. Говоря о Евгении Носове, критик исследует деталь как составные формы. От детали в какой-то мере идут емкость и эпичность прозы Евгения Носова.

Особо следует отметить в книге «Корни и побеги» главу «Сплетающий тонкие нити» — о творчестве Анатолия Ткаченко. Писатель обрисован как тонкий художник, утверждающий и доказывающий единственность каждого человека. Критик пишет об Анатолии Ткаченко как о мастере малой прозы, умеющем на небольшом пространстве развернуть сложное действие, выявить характеры персонажей и через них сообщить читателю что-то сущее о жизни.

«Лиризм, философическая наполненность и социальная проблематика — вот три составляющие творческого почерка Анатолия Ткаченко. При этом почерк — в недавнем прошлом мягкий, ровный, хотя и с подспудной тревогой, но достаточно округлый — в последних вещах писателя становится более нервным, угловатым, стремительным».

Истинность критических оценок лучше всего удостоверяет (или опровергает) то новое произведение писателя, с которым критик был еще не знаком. Книга Нины Подзоровой была сдана в печать до того, как в журнале «Наш современник» появилась повесть Анатолия Ткаченко «Войдите, страждущие». Проблемы общности людей, вопрос об умении оставаться человеком при любых обстоятельствах, о человечности вообще — все это, выраженное очень сильно в новой повести Анатолия Ткаченко, а также форма этой повести, более жесткое письмо, обострение конфликтов, говорит о том, что критик Подзорова верно предсказала пути развития творчества писателя.

В книге «Корни и побеги» автор продолжает также свое исследование путей вхождения в литературу новых имен, возникновение таланта, который узнается по своеобразности письма, по незаемному чувству современности тем и характеров.

Молодые писатели, откуда бы они сами ни были родом, закономерно обращаются к исследованию характера горожанина, человека образованного, информированного, стремящегося поспеть за временем. Но далеко не всегда, отмечает автор книги «Корни и побеги», современная городская повесть, городской роман при всей внешней умелости письма несут в себе подлинное понимание действительности, выражают четкую нравственную позицию. Говоря о произведениях Т. Саракваши, М. Чулаки, Ю. Крелина, Нина Подзорова называет в качестве главного недостатка заниженность авторских критериев в оценке своих персонажей:

«Зачем выдавать за данность случайное, наносное, вовсе не являющееся подлинными чертами советской интеллигенции: вульгарную речь, равнодушие и бездуховность, бедность мысли, скудость эмоционального мира, отсутствие высоких общественных идеалов?»

В книгу «Корни и побеги» вошли также заметки о творчестве Василия Рослякова, Виля Липатова, Даниила Гранина, Юрия Гончарова, Владимира Тендрякова, Виктора Смирнова, Юрия Рытхэу, Александра Русова, Владимира Крупина, Виктора Козько. Немало имен, немало книг. И в результате сложился весьма обстоятельный обзор тенденций современной прозы, выдвинутых ею общественно значимых проблем.

Проблемна по замыслу и книга «Лично причастны», где критик ставит вопросы взаимоотношений литературы и действительности, собственных нашему времени стремительных перемен, грандиозных свершений, отмечая

как очень существенное тот факт, что «большинство авторов, пишущих ныне об экономических, социальных и нравственных преобразованиях, происходящих в Сибири и на Дальнем Востоке, пришли в литературу из самой гущи жизни...».

В критических очерках Нины Подзоровой «Лично причастны» затронут огромный материал, названы десятки имен, десятки книг о Сибири и Дальнем Востоке. В отличном знании новинок литературы и состоит завидное преимущество критика, оперативно выступающего в печати. Это знание дает автору книги «Лично причастны» возможность обозначить общие тенденции, дать лаконичные и емкие характеристики творческого почерка каждого писателя, выделить наиболее значительные фигуры наших современников, созданные писателями на сибирском материале. Говоря о творчестве Юрия Скопа и Вячеслава Шугаева, критик представляет читателю этих авторов и как талантливых публицистов, нашедших свою, своеобразную форму документального повествования, наполненного искренними чувствами и глубокими размышлениями.

В целом обе книги критика — «Корни и побеги» и «Лично причастны» — интересны прежде всего тем, что по ним можно ориентироваться в современном литературном процессе, они привлекают широтой критического обзора и осязаемым присутствием личности критика. Книги Нины Подзоровой пришли к читателю в самую пору, когда произведения, о которых пишет автор, находятся в центре общественного внимания, когда их читают и перечитывают, когда они как бы служат критерием при оценке очередных новинок. Словом, этим работам критика, несомненно, предстоит живое, активное участие в формировании читательских взглядов и вкусов.

Ирина СТРЕЛКОВА